

Звезда вне очереди

Какие имена увековечат в этом году на Аллее доблести и славы

Пермская Аллея доблести и славы продолжает расширяться. В этом году Общественный совет по топонимике при Пермской городской думе предлагает увековечить на памятных звёздах 100-летие высшего образования в Пермском крае, юбилеи библиотеки и филармонии, а также имена автора «Капризки» и основателя Белогорского монастыря.

Непростым для общественников оказалось очередное заседание совета по топонимике при Пермской городской думе, ключевым вопросом которого была судьба пермской Аллеи доблести и славы. 18 членов совета 4 мая решали, кому «отдать» пять памятных плит, которые по традиции будут открыты на аллее в День города. «Мы провели большую работу, опросили пермяков и сделали всё, чтобы сегодняшнее решение отразило позицию горожан», — отметил в начале заседания глава города Игорь Сапко.

Установка памятных звёзд стала доброй традицией по увековечиванию событий и людей, повлиявших на жизнь пермяков. Ежегодно памятные плиты с изображением пятиконечных звёзд устанавливаются на трёх частях Аллеи доблести и славы: Исторической аллее, Аллее славы и Аллее труда. По единогласному решению совета в 2016 году первую аллею продолжит звезда, которую посвятят 100-летию высшего образования в Пермском крае.

Вопрос же с памятной плитой на Аллее славы оказался дискуссионным. Мнения членов совета разделились между детским писателем, автором повести и сказок про Капризку Владимиром Воробьёвым и протоиереем, основателем Белогорского монастыря Стефаном Луканиным. В Перми трудно встретить семью, в которой бы не было книги «Капризка», считает Игорь Сапко. «У нас в семье сохранился «Капризка», одно из первых изданий книги. Мои старшая и младшая дочери читали её за позем и много раз перечитывали», — рассказал глава города.

«Книгу Воробьёва в Перми знают все, но сам автор неизвестен большинству пермяков, — так высказались сторонники того, чтобы отдать звезду известному миссионеру. — А Стефан Луканин — величина общероссийского масштаба». В итоге совет принял решение увековечить память обоих земляков.

Звёзды Аллеи труда, по мнению совета, должны достаться краевой библиотеке им. Горького и Пермской филармонии. По замечанию членов совета, оба учреждения являются драйверами перм-

ской культуры и заслуживают того, чтобы пополнить почётный ряд пермских звёзд.

Ещё одним важным вопросом на прошедшем совете стало присвоение имён сразу двум пермским местам отдыха — скверу на ул. Чкалова (от ул. Куйбышева до ул. Героев Хасана) и саду возле Дома Грибушина (пересечение улиц Максима Горького и Ленина). По инициативе клуба директоров Свердловского района сквер возле проходной «Пермских моторов» на ул. Чкалова решено назвать именем бывшего директора предприятия Михаила Субботина.

«Первоначально возникла идея переименовать ул. Обвинскую в ул. Субботина. Но мы понимаем трудности, в том числе финансовые, которые вызовет переименование, поэтому предлагаем увековечить память легендарного генерального директора завода им. Свердлова Михаила Ивановича Субботина, назвав его именем сквер», — выступил управляющий директор АО «Пермские моторы» Сергей Попов.

Ранее инициативная группа уже пытались назвать сквер во дворе Грибушинского дома «Минуткой», но такое имя не понравилось членам совета по топонимике, зато предложенное в этот раз название «Сквер купцов Грибушиных» пришлоось общественникам по душе.



Каждый год в День города на Аллее доблести и славы появляются новые звёзды

Дорогие пермяки!

День Победы вновь пришёл на пермскую землю. Этот праздник объединяет все поколения, весь наш народ. Потому что в 1941-м война пришла к нам в страну и коснулась каждого. Потому что Победа — это общенародный подвиг!

Свой вклад в разгром врага внёс и наш город. Низкий поклон поколению победителей, нашим дорогим ветеранам!

От души поздравляю всех с праздником, желаю здоровья, благополучия, мира и добра!

Глава города Перми И. В. Сапко



Дорогие ветераны, труженики тыла! Уважаемые граждане России!

От имени ЛДПР и от себя лично поздравляю жителей нашей страны с праздником 9 Мая!

Россия и весь прогрессивный мир в 71-й раз встречает годовщину величайшей Победы в истории нашего Отечества. 9 мая — самая дорогая дата для всех нас, праздник справедливости, мира и свободы.

В этот святой для России день мы испытываем особую гордость за нашу Родину, за подвиги наших отцов и дедов, с благодарностью и низким поклоном обращаемся к ветеранам Великой Отечественной войны.

В этот праздничный день желаю всем благодополучия и только мирного неба над головой. Да здравствует Великая Победа!

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский



«Я здесь черпал вдохновение»

Продолжается конкурс историй о Театральном сквере, который «Пятница» проводит совместно с Пермским театром оперы и балета. Всё, что нужно сделать для участия в нём, — вспомнить, записать и до 30 мая прислать в театр историю или фотографию, связанную с Театральным сквером.

История места складывается из личных историй людей, с этим местом связанных. Так и Театральный сквер у Пермского театра оперы и балета вобрал в себя многочисленные рассказы, впечатления, тайны, события и случаи из жизни пермяков и гостей нашего города. Некоторые прогулки оказались запечатлены в мемуарах известных людей.

«У вас прекрасный сквер. Вечерами я здесь черпал вдохновение», — пишет композитор Арам Хачатурян о пермском Театральном сквере.

А вот, например, воспоминания русского писателя и журналиста Михаила Осоргина о родной Перми в отрывках из романа «Времена»:

«И тогда я отправился бродить по городу, улиц которого не узнавал, но отмечал в памяти низенькие, ещё не перестроенные дома. Тут, против театра, на площади, раньше казавшейся мне огромной, устраивался зимой каток. Губы гарнизонных музыкантов прилипали на морозе к медным трубам, у малчиков, бегавших «гигантским шагом», свистал пар из обеих ноздрей. Я тоже умел выделять на льду фигуры и однажды шлёнпнулся прямо к её ногам: возможно, что её звали Женей или

Катенькой, точность уже не важна, если её внук не хуже меня скользит по льду на американских коньках.

Но сейчас было лето, и пух тополей устилал дорожки сада снегом, мягким и тёплым. Этот пух я собирал в кучки и горки, гуляя с мамой или с няней; потом я размахивал его ногами, спеша с удочками через сад, мимо почты, мимо балаганов с золотой воблой, по крутой тропинке на берег, где у пристани привязана моя лодочка. Потом, флантируя без цели, празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,

празднуя безделье, я внезапно остановился посреди пустынной аллеи и понял, что

это и есть счастье: на мне была совершенно новая, не тронутая солнцем фуражка.

Потом, флантируя без цели,